

Ю. М. ЛОТМАН

РОМАН А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»:
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Л80

Серия «Эксклюзив: Русская классика»

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения ELKOST literary agency.

Лотман, Юрий Михайлович.

Л80 Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» : комментарий / Юрий Михайлович Лотман. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 544. — (Эксклюзив: Русская классика).

ISBN 978-5-17-156040-9

Великий роман в стихах «Евгений Онегин» кажется простым и понятным, но это обманчиво. В действительности, его текст хранит немало загадок, смысл которых зачастую ускользает от современного читателя. Множество намеков, скрытых отсылок, масса лиц, понятий и предметов, очевидных для людей той эпохи, но теперь неизвестных широкой публике, — все это не мешает наслаждаться поэтическим совершенством «Евгения Онегина», но может помешать понять его действительно глубоко и полно, потому что любое литературное произведение существует в контексте своего времени.

Эта книга будет интересна в равной степени и для филологов, и для студентов, и просто для любителей Пушкина, представляет собой настоящий ключ к тайнам, скрытым в классическом тексте.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

© Tallinn University, 2023
© Juri Lotman Semiotics Repository in Tallinn University, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

От составителя

*Памяти
Григория Александровича
Гуковского*

Предлагаемое вниманию читателей пособие является комментарием к роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Для того чтобы между читателем и автором комментария возникло должное взаимопонимание, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Основные особенности научного жанра комментария сформулированы в книге С. А. Рейсера «Палеография и текстология нового времени» (М., 1970): «Независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему — он должен помочь читателю понять текст. Комментарий — сателлит текста» (С. 293). Тезис этот следует понимать в двух планах. Первый — практический: чтение предлагаемого исследования не может являться самостоятельным — и построение, и аппарат его рассчитаны на параллельное чтение с пушкинским текстом. Второй имеет более общий смысл: работа над комментарием неотделима от одновременной работы над пушкинским ро-

маном. Комментарий, как и всякий научный текст, помогает размышлениям читателя, но не может заменить их. Без читательского интереса к произведению, любви к поэзии и культуры восприятия поэтического текста, без определенного уровня знаний и эстетической интуиции, без культуры мысли и эмоций читателя комментарий мертв.

Другая особенность комментария, также подчеркнутая С. А. Рейсером, — обязательная направленность комментария: «Тип комментария определяется прежде всего читательским назначением издания» (С. 292). Факт направленности имеет решающее значение для отбора комментируемых мест текста. Никакой комментарий не может, да и не должен, объяснять все. Объяснять то, что читателю и так понятно, означает, во-первых, бесполезно увеличивать объем книги, а во-вторых, оскорблять читателя уничижительным представлением о его литературном кругозоре. Взрослому человеку и специалисту читать объяснения, рассчитанные на школьника 5-го класса, бесполезно и обидно.

Настоящее издание является пособием для учителя-словесника. Это означает, что оно рассчитано на читателя, который, с одной стороны, не является специалистом-пушкиноведом, а с другой — имеет профессиональное филологическое образование. Соответственно предполагается, что специальной пушкиноведческой литературы в доступных читателю библиотеках может не оказаться, но такие широко распространенные справочники, как «Большая советская энциклопедия», «Краткая литературная энциклопедия» или «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, находятся в пре-

делах его досягаемости. Дублировать издания такого типа было бы бессмысленно. Однако неправильно было бы и жестко исключить все упоминающееся в этих справочниках, во-первых, поскольку читателю удобнее иметь дело с одной книгой, а не с десятками томов, а во-вторых, потому, что цель настоящего справочника не совпадает с названными выше и он не просто дает сведения о том или ином имени, но и связывает их с текстом романа.

Цель всех пояснений, которые может сделать по поводу художественного произведения любой специалист, — объяснить читателю его смысл и значение, сделать понятным. Пояснения эти могут иметь двоякий характер. Они могут быть *текстуальными*, то есть объяснять текст как таковой. Такое объяснение является необходимым условием любого читательского понимания произведения. Никто — не только исследователь или преподаватель, но и простой читатель — не имеет права претендовать на сколь-либо полное понимание произведения, если ограничился той степенью проникновения в текст, которая обеспечивается знанием русского языка и здравым смыслом, и пренебрег расшифровкой намеков, обнаружением скрытых цитат и реминисценций, если не знает реалий быта, не чувствует стилистической игры автора.

Другой вид пояснения — *концепционный*. Здесь, опираясь на понимание текста, исследователь дает разного рода интерпретации: историко-литературные, стилистические, философские и др.

Первый вид пояснений дается в комментариях, второй — в теоретических исследованиях: статьях и монографиях.

Для того чтобы дать пушкинскому роману в стихах любую достаточно содержательную интерпретацию, прочтения комментария (повторяем, параллельно с текстом) недостаточно — необходимо знакомство с исследовательской литературой. Предъявлять к комментарию требование решать специфические задачи историко-литературной и теоретической интерпретации текста неправомерно. Не следует ожидать, что человек, который возьмет на себя труд ознакомиться с предлагаемым комментарием, окончательно и бесповоротно поймет роман Пушкина. Понимание такого произведения, как «Евгений Онегин», — задача, требующая труда, любви и культуры. С целью облегчения читателю этой задачи даем краткий перечень основных работ о романе (см. с. 536–539).

Тип комментария зависит от типа комментируемого текста, а пушкинский роман отличается исключительной сложностью структурной организации. Это закономерно приводит к необходимости совмещения нескольких видов комментария и к неизбежной неполноте каждого из них в отдельности.

Большая группа лексически непонятных современному читателю слов в «Евгении Онегине» относится к предметам и явлениям быта как вещественного (бытовые предметы, одежда, еда, вино и пр.), так и нравственного (понятия чести, специфика этикета, правила и нормы поведения) и социального (служебная иерархия, структура общественных отношений и пр.). При этом недостаточно объяснить, что означает то или иное название, существенно указать, являлась ли та или иная вещь модной новинкой или обломком старины, какую художе-

ственную цель преследовал Пушкин, вводя ее в свой роман, и т. д.

Отношение текста реалистического произведения к миру вещей и предметов в окружающей действительности строится по совершенно иному плану, чем в системе романтизма. Поэтический мир романтического произведения был абстрагирован от реального быта, окружающего автора и его читателей. Если явления быта и вводились в текст, то это был *чужой* быт: экзотический быт других народов или старинный быт своего мог восприниматься поэтически, современный простонародный, чиновничий или светский — лишь сатирически. Но в любом случае это был не «свой», а «их» быт, с которым читатель соприкасался именно как читатель, то есть только в литературе. Мир поэзии возвышенной и благородной, сливаясь с миром лирических переживаний автора и читателя, был очищен от ассоциаций с низменными реалиями окружающей жизни, а мир поэзии сатирической, погруженной в быт, был удален от интимно-лирических переживаний автора. В результате между поэтическим текстом и лежащей за пределами текста жизнью сознательно создавалась пропасть¹. С точки зрения комментария это приводит к тому, что поэтическое восприятие романтического произведения возможно и без детальных сведений о быте эпохи, в которую оно написано.

Пушкинский текст в «Евгении Онегине» построен по иному принципу: текст и внетекстовый мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками, то

---

¹ См.: *Гуковский Г. А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957. С. 144–149.

звуча в унисон, то бросая друг на друга иронический ответ, то вступая в столкновение. Понять «Евгения Онегина», не зная окружающей Пушкина жизни — от глубоких движений идей эпохи до «мелочей» быта, — невозможно. Здесь важно все, вплоть до мельчайших черточек.

Весьма существенно отделить те слова, которые сделались непонятными современному читателю, от таких, непонятность которых входила в авторский расчет и которые и в пушкинскую эпоху должны были сопровождаться комментариями (это отчасти и вызвало наличие авторских примечаний к роману). Пушкин, сам отмечавший, что его

...слог

Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами (1, XXVI, 10–12'),

конечно, мог бы заменить незнакомые или малоизвестные читателю слова обыденными и часто встречающимися. Видимо, такое решение противоречило бы его художественному заданию. Поэтому современный читатель должен знать, какие слова были необычными в онегинскую эпоху, а какие приобрели это качество позже.

Онегинский текст изобилует цитатами и реминисценциями; иногда источник их прямо обозначен, иногда автор не назван по имени, но указан совершенно недвусмысленно:

...надпись ада:

Оставь надежду навсегда (3, XXII, 9–10).

---

¹ Список условных сокращений и принципы ссылок на пушкинские тексты см. на с. 13–17.

Итальянский текст подлинника, данный Пушкиным в комментарии, рассеивал на этот счет любые сомнения.

В стихах:

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Как сон, забыты мной давно (VI, 647),

вещий поэт — А. А. Дельвиг — не назван, но процитированы строки из его стихотворения «Фани», которые, казалось бы, делали намек достаточно прозрачным. Ср. у Дельвига:

Темира, Дафна и Лилета
Давно, как сон, забыты мной...

Однако эти стихи были опубликованы лишь в 1922 г. (*Дельвиг А. А. Неизданные стихотворения / Под ред. М. Л. Гофмана. Пб., 1922. С. 50*). Они написаны в Лицее и, вероятно, были хорошо известны в узком кругу лицеистов. Таким образом, для части читателей намек был принципиально недоступен расшифровке, а для другой — узкого круга лицейских друзей (Дельвиг как автор отличался особой стыдливостью, и стихи, которые он считал недостойными печати, за пределами очень узкого круга оставались неизвестными) — понятен до очевидности.

В стихе:

Так он писал *темно и вяло* (4, XXIII, 1) —

слова, которые Пушкин выделил курсивом, представляют цитату. Источник ее не назван, но для чи-

тателей, следивших за литературной полемикой, он не был секретом: они легко припоминали нашу мемуарную в 1824 г. статью В. К. Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие».

Можно привести и другой тип намека:

Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай... (2, XII, 9–10).

Смысл содержащейся здесь реминисценции раскрывается из сопоставления с цитатой из неоконченного «Романа в письмах» Пушкина: «...живу в глухой деревне и разливаю чай, как Кларисса Гарлов» (VIII, 47). Кларисса Гарлов (Гарлоу) — героиня известного одноименного сентиментального романа Ричардсона. Подобная деталь вообще составляла общее место сентиментальных романов «на старый лад» (ср. Шарлотту за завтраком в «Страданиях юного Вертера» Гёте). Сочетание подчеркнуто нелитературного имени Дуня, самого образа играющей на гитаре провинциальной барышни с сентиментальной деталью — «разливает чай» — создает иронический эффект. Он еще более подчеркнут лирической для Ленского параллелью:

Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал... (3, XXXVII, 5–7).

Иронический характер первых стихов и лирический вторых более или менее понятен всякому читателю, в том числе и не чувствующему здесь литературных реминисценций. Однако понимание наме-

ка и ощущение параллелизма этих сцен придает тексту глубину, смысловую емкость. «Евгений Онегин» построен так, что его можно воспринимать на разных уровнях проникновения в смысл.

Принятое Пушкиным построение текста создает особый образ аудитории. Пушкинский читатель всегда неоднороден: это и интимные друзья, и отдаленные потомки. Причем в одних случаях текст предельно понятен лишь тому, кто лично знает автора и все особенности его судьбы, а в других — лишь тому, кто смотрит на произведение из глубин будущих веков. Так, читатель, уже знакомый с «Анной Карениной», романами Тургенева и Гончарова, «Возмездием» Блока и «Поэмой без героя» Ахматовой, видит в «Евгении Онегине» потенциально скрытые смыслы, ускользавшие от внимания современников. Самый масштаб создания не был понятен даже наиболее прозорливым читателям 1820–1830-х гг. Только Белинский в начале 1840-х гг. смог определить историческое место «Евгения Онегина», и с тех пор каждое новое достижение русской литературы вносит что-то новое в трактовку пушкинского романа.

Непосредственное понимание текста «Евгения Онегина» было утрачено уже во второй половине XIX в.

Сто лет тому назад автор первой попытки прокомментировать роман писал: «В Евгении Онегине более, чем в каком другом произведении, мы встречаем массу непонятных для нас выражений, намеков...» (*Вольский А.* Объяснения и примечания к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». М., 1877. С. III).

Уже в пореформенное время плохо помнили быт онегинской эпохи. Что же говорить о современном нам читателе?

Предлагаемая читателю работа отнюдь не первый опыт комментирования пушкинского романа: помимо указанного комментария А. Вольского¹, ценные, хотя и краткие примечания содержатся в ряде научных и научно-популярных изданий «Евгения Онегина». Здесь в первую очередь следует назвать том 5 в издании: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. В 9 т. М., 1935 (комментарий Г. О. Винокура — с. 267–390); том 5 в издании: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. В 10 т. Изд. 2-е. М., 1957 (комментарий В. В. Томашевского); *Пушкин А. С.* Евгений Онегин. М.; Л., 1936; М., 1957; М., 1964 (комментарий С. М. Бонди).

Заслуженной популярностью у учителей пользуется книга: *Бродский Н. Л.* «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителя (первое изд. — в 1932 г., пятое — в 1964 г.). Эта книга, выдержавшая пять изданий, сыграла значительную роль в популяризации итогов комментаторской работы пушкинистов среди учителей-словесников. Однако в последние десятилетия появился ряд как общих, так и частных исследований, посвященных творчеству Пушкина и культуре его эпохи, были опубликованы ценные справочники и словари, в свете которых работа Бродского выглядит неполной, а частично и устаревшей.

Существуют также примечания к пушкинскому роману, написанные В. В. Набоковым (см. с. 537). В примечаниях содержится ряд параллелей с запад-

---

¹ В настоящее время это издание, охватывающее первую — шестую главы, представляет лишь исторический интерес.

ноевропейскими литературными текстами, стилистические заметки, например указания на галлицизмы и некоторые бытовые комментарии. Однако в целом работа включает и ряд необязательных сведений, точные наблюдения перемежаются порой с субъективными и приблизительными.

Настоящий комментарий ограничен как целевой установкой, так и объемом. Поэтому от определенных сторон пояснения текста пришлось отказаться. Так, полностью исключен стиховедческий комментарий, читатель не найдет объяснений, касающихся природы стиха и строфы, рифмы, метра, ритма и звуковой структуры «Евгения Онегина». Делать отдельные «набеги» в эту область автор не считал целесообразным, а исчерпывающий или хотя бы достаточно полный комментарий этой стороны текста изменил бы весь план издания и увеличил бы значительно его объем. Ведущаяся в настоящее время интенсивная разработка стиховедческих аспектов поэзии Пушкина, возможно, восполнит этот пробел.

Условные сокращения, применяемые в дальнейшем тексте:

П — А. С. Пушкин

ЕО — «Евгений Онегин»

Алексеев — *Алексеев М. П.* Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972.

Баратынский — *Баратынский Е. А.* Полн. собр. стихотворений: В 2 т. Л., 1936.

Бродский — *Бродский Н. Л.* «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителя, 5-е изд. М., 1964.

Бульвер-Литтон — Бульвер-Литтон Э. Пелэм, или Приключения джентльмена. М., 1958.

Бутурлин — Записки графа М. Д. Бутурлина. // Русский архив, 1897, № 5–8.

Вигель — Вигель Ф. Ф. Записки: В 2 т. М., 1928.

Временник — Временник Пушкинской комиссии. М.; Л. Т. 1–1936. Т. 2–1936. Т. 3–1937. Т. 4–5–1939. Т. 6–1941; 1962; 1973; 1975.

Вяземский-1 — Вяземский П. А. Стихотворения. Л., 1958.

Вяземский-2 — Вяземский П. Старая записная книжка. Л., 1929.

Давыдов — Давыдов Д. Соч. М., 1962.

Дмитриев-1 — Дмитриев И. И. Полн. собр. стихотворений. Л., 1967.

Дмитриев-2 — Дмитриев И. И. Соч.: В 2 т. СПб., 1895. Т. 2.

Жуковский — Жуковский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959–1960.

Карамзин-1 — Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. М., 1966.

Карамзин-2 — Карамзин Н. М. Избр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1964.

Кюхельбекер-1 — Кюхельбекер В. К. Путешествие, дневник, статьи. Л., 1979.

Кюхельбекер-2 — Кюхельбекер В. К. Избр. произведения: В 2 т. М.; Л., 1967.

Лернер — Лернер Н. О. Пушкинологовические этюды. // Звенья. М.; Л., 1935. Вып. V.

Лотман-1 — Лотман Ю. М. Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория). // Литературное наследие декабристов. Л., 1975.

Лотман-2 — Лотман Ю. М. Посвящение «Полтавы» (Адресат, текст, функция) // Наст. изд. С. 253–265.

Лотман-3 — Лотман Ю. М. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Наст. изд. С. 786–814.

Лунин — Лунин М. С. Соч. и письма. М., 1923.

Миркович — Федор Яковлевич Миркович. 1789–1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889.

Набоков — Nabokov V. Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksander Pushkin. Vol. 1-4. New York, 1964.

Письма Карамзина... — Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.

Помещицья Россия... — Помещицья Россия по запискам современников. М., 1911.

Поэты 1790–1810-х — Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971.

Поэты 1820–1830-х — Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. Л., 1972. Т. 1.

Пушкин в воспоминаниях современников — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974.

Рукою Пушкина — Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935.

Рылеев — Рылеев К. Ф. Полн. собр. стихотворений. Л., 1971.

Селиванов — Селиванов В. В. Предания и воспоминания. СПб., 1881.

Словарь языка П — Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956–1961.